

службы Киева и других городов, находящихся на контролируемой территории.

— Хорошо бы результаты этих исследований, даже предварительные данные, оперативно доводить до сведения общественности. Кстати, самоселы тоже входят в круг Ваших интересов?

— Да, мы будем заниматься теми, кто самовольно вернулся жить в 30-километровую зону. Это предусмотрено между-

ее выполнения мы приглашаем ведущих ученых, людей, которые работают над этой тематикой и хотя бы вывить истину.

— Зарубежные ученые тоже привлекаются?

— Эти вопросы мы обсудили во время конференции с советником президента США, профессором М. Голдманом. Их интересует эпидемиологический мониторинг ликвидаторов, состояние здоровья лиц, проживающих в этой зоне, детей, родив-

шую болезнь, дети, которые у них родились, а также дети, проживающие в зонах жесткого контроля. Состояние их здоровья будет постоянно контролироваться. Ну, скажем, как в Японии после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, где такой регистр существует уже 40 лет.

— Что это даст?

— Наблюдения за этими людьми, приобретенный опыт их лечения послужит максимальному улучшению медицинской помощи всем, кто пострадал от аварии. И даже тем, кто не облучился, но в связи с аварией пострадал психологически. Ведь угроза облучения, эвакуация, жизнь в загрязненных зонах — это тяжелейшая психологическая травма.

— Это будет республиканский или Всесоюзный регистр?

— Всесоюзный. Ведь мы же Всесоюзный центр. У нас будут проводиться работы по восстановлению доз, серьезные комплексные эпидемиологические обследования, которые позволят оценить медико-биологические последствия аварии.

Если Вас интересуют эти вопросы, то вот профессор Анатолий Константинович Чабан, который сможет на них ответить.

— Анатолий Константинович, какова Ваша специализация?

— Я эндокринолог, руковожу отделом эндокринологии Всесоюзного центра радиационной медицины.

— Вы будете участвовать в составлении эталонного регистра?

— Конечно. Сейчас ситуация такая, что каждый отдел центра такие регистры ведет. Смысл работы в том, чтобы объединить их в один.

— Над чем Вы сейчас работаете?

— В настоящее время в составе медицинской бригады, куда входит и делегация МАГАТЭ, провожу обследования в зоне жесткого контроля. Побывали уже в Житомирской и Киевской областях, сейчас перебрались в Черниговскую. А потом с базы в Гомеле обследуем Гомельскую и Брянскую области и к концу октября думаем завершить работу.

— Анатолий Константинович, у нас, у тех, кто работает в зоне, складывается впечатление, что медицина нам уделяет все меньше внимания. Обследования бывают редко. И даже если сам имеешь же-

СПЕЦИАЛЬНО

ДЛЯ «ВЕСТНИКА ЧЕРНОБЫЛЯ»

Жизнь человека превыше всего

Среди участников первой Международной конференции «Биологические аспекты последствий аварии на Чернобыльской АЭС» были представители различных научных направлений. Ангелину Ивановну Нягу, руководителя отдела неврологии Всесоюзного научного центра радиационной медицины, доктора медицинских наук, профессора интересует прежде всего человек. Об этом она говорила в беседе с нашими корреспондентами.

народной программой исследований.

— В этом деле мы, газета, бюро по связям с общественностью отдела международных связей и информации, готовы помочь. Участвовать, скажем, в проведении опросов самоселов.

— Опросы такой категории населения не так легко осуществлять. Но мы проводим. Вот недавно сделали опрос более чем пяти тысяч человек в Народичском и Овручском районах и получили очень интересные результаты. Они высоко оценены также экспертами ВОЗ и будут опубликованы в отдельном документе Всемирной организации здравоохранения.

— Ангелина Ивановна, кто осуществляет финансирование таких исследований?

— До сих пор средства на эти цели выделялись централизованно. Теперь нас будет финансировать НПО «Припять», с которым заключен договор о проведении биологических исследований сроком на пять лет, а также останется централизованное финансирование по линии Государственной программы неотложных мер. Для

этого мы участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Все это интересует и нас, так что основа для сотрудничества есть.

— Ангелина Ивановна, многими пострадавшими от аварии высказывается сомнение в достоверности данных регистра, который ведется в Обнинске. Называются разные цифры зарегистрированных в нем облученных людей, сомневаются в реальности указанных доз облучения.

— В Обнинске регистр ведет институт медицинской радиологии. Функционирует он с 1986 года, и там накапливается банк данных, которые получают с мест от врачей. На сегодня в этом банке данных имеются сведения почти о 600 тысячах пострадавших. Конечно, учтены там не все. Ведь через зону прошло много военных, но о них практически ничего не известно.

Нашим же институтом согласно Государственной программе неотложных мер намечено создавать эталонный регистр. В нем будут зарегистрированы люди, которые были на площадке ЧАЭС в 1986 году, перенесли лю-

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ» СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЧ»

(Окончание на 3 стр.)

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

вание провериться, то неизвестно, куда обращаться.

— Дело в том, что специализированный стационар для ликвидаторов существует всего один — у нас в центре. Имеются всего 300 коек, а ликвидаторов более 600 тысяч.

— Но сейчас в зоне работают не 600 тысяч!

— Суммарно где-то 10 — 11 тысяч. Ими занимается непосредственно наш центр. И. И. Пелевина, я — мы непосредственные участники обследований. В этом году мы осмотрели почти пять тысяч человек. А вот с госпитализацией сложности — коек мало.

— Так что же должен сделать человек, работающий в зоне, чтобы пройти обследование? Скажем, чувствует он себя неважно. Какие шаги он должен предпринять, чтобы стать хотя бы на очередь?

— Все, что можно предпринять, — это обратиться в поликлинику Украинского республиканского диспансера. Там он пройдет обследование и при необходимости получит направление к нам. Но, к сожалению, многих специалистов этот диспансер не имеет.

Второй год здесь мы ведем разработку темы «Оценка состояния здоровья работников 30-километровой зоны» и вместе с МСЧ № 1 собираемся организовать в Чернобыле медико-биологический центр. Вот тогда объем и уровень медицинской помощи вахтовикам повысится.

— Когда это будет?

— В принципе, здание должно быть готово к концу этого года. И уже в 1991-м начнется более широкое обследование участников ликвидации

последствий аварии. Но я повторяю, что в этом году мы осмотрели силами Всесоюзного центра радиационной медицины около пяти тысяч человек. Начали мы с тех, кто занят на наиболее опасной работе — с коллективов СП «Комплекс», УДК, Комплексной экспедиции Института им. Курчатова.

— Какой вывод с точки зрения профессионала можно сделать по результатам обследований?

— Выявлен некий общий синдром дезадаптации, который во многом обусловлен эндокринной системой. И он очень напоминает тот синдром, на фоне которого идет старение. Ангелина Ивановна в своем докладе говорила, что есть гипотеза о возможном преждевременном старении людей, которые подверглись воздействию комплекса факторов Чернобыля. И не только радиационному воздействию, но и всех этих стрессорных нарушений режима работы, реальных и мнимых опасностей. Весь этот комплекс факторов создает такие изменения в организме, что люди, работающие в зоне, как бы опережают свой возраст и заболевают болезнями, которые характерны и являются нормальными для старых людей. Ведь не секрет, что сейчас заболеваемость гипертонией, сахарным диабетом, атеросклерозом увеличилась. Наши исследования и должны дать ответ на вопрос: связаны ли эти явления с воздействием чернобыльских факторов или этому способствуют какие-то иные причины.

— Благодарим Вас, Ангелина Ивановна и Анатолий Константинович, за интересную информацию.

Юрий ДРОНЖКЕВИЧ,
Александр КАРАСЮК.